

Дневник путешествия в австрийские Альпы

Маршрут путешествия: Тель-Авив-Капрун-Тель-Авив.

Цель путешествия: охлаждение и отдых в горах

Даты: 20.06-27.06.2010. Состав: Шломо, Тиква

Понедельник, 21.06.2010

Не выспавшиеся и не отдохнувшие после тяжелого рабочего воскресенья, промчались мы по ночному шоссе, благословенно пустому в это время суток, чтобы рано утром прибыть в аэропорт, помолиться в терминальной синагоге и успеть отовариться в дьюти-фри. Здесь у размякшего Шломо разбежались глаза и притупилась бдительность, чем моментально воспользовалась хищная кассирша: увидев скромную чекушку виски в нашей корзинке, она соблазнила нас за ту же цену продуктом конкурирующей фирмы в таре, вчетверо большей по объему. Забыв простую истину "жадность фраера погубит", впоследствии оправдавшейся полностью, мы спрятали бутылку от постороннего глаза и прошли на посадку. Салон эконом-класса в самолете чартерной авиакомпании 4R-Hamburg International Airlines был стандартно полукомфортабельным, в обслуживание входило неплохое, хоть и баночное, немецкое пиво, кошерную еду мы прихватили с собой, так что полет прошел нормально. На подлете, когда все пассажиры прильнули к иллюминаторам, всеобщее воодушевление вызвал невинный детский возглас: «Мама, мама, посмотри, вокруг все зеленое!» Приземлившись в мюнхенском аэропорту, мы взяли машину марки Renault Logan румынского производства, и, нацепив GPS, двинулись в Мюнхен в кошерный магазин Danel. GPS нас немного покрутил, но, все же, к месту доставил. Закупившись, мы немедленно направились в сторону Зальцбурга. Пересекая австрийскую границу, нам пришлось купить наклейку, дающую право проезда по австрийским автострадам. Постепенно равнинная местность уступила место горной, и нашему взору начали открываться знакомые альпийские виды.

Свернув с автострады, мы углубились в этот горнозеленый край, обрамленный снежными вершинами. Некоторое время дорога шла вдоль реки Salzach, не отличавшейся большими размерами и бурным течением, но, несомненно, украшавшей ландшафт. Вскоре показался указатель на городок Капрун, пункт нашего назначения. Разыскать пансион «Апартаменты Мари», где мы сняли квартиру на неделю, было не слишком сложно. Поставив машину на стоянку, мы

попытались связаться по мобильнику с хозяином, но безрезультатно (как потом оказалось, из-за недостаточной информации на сайте нашего провайдера). Никакого человеческого присутствия вокруг не наблюдалось, и противная мысль «как же нам быть?» вползла куда-то в район кишечника. Но смелость, как говорится, города берет, и когда в отчаянии Шломо ринулся на штурм, дверь пансиона оказалась незапертой, а на доске объявлений в фойе висела приветствующая наше прибытие записка с указанием номера отведенной нам квартиры. Дверь в квартиру была тоже не заперта, ключ висел на вешалке внутри.

Прекрасно обставленные и удобные спальня и большой салон подняли наше настроение, а полностью оборудованная кухня привела Тикву в экстаз. Распределив вещи, закинув продукты в холодильник и наскоро перекусив, мы вышли на улицу. Моросил мелкий дождичек и облака закрывали верхушки гор, веяло прохладой и ароматами свежей зелени. Кайф, который мы получали, прогуливаясь по стерильно чистым дорожкам мимо вылизанных деревенских домов, был сродни ощущению, которое испытываешь, вылетев из раскаленной сауны и плюхнувшись в прохладу бассейна. Несколько хороших глотков от гостинца из дьюти-фри по возвращении добавил этому кайфу новый привкус. Прекрасным и глубоким был сон в этом уголке покоя.

Вторник, 22.06.2010

Наутро мы занялись хозяйственными делами: надо было откошеровать необходимую кухонную утварь и окунуть ее в протекавший рядом ручей. Затем мы посетили близлежащий супермаркет и закупили по полной программе овощи, фрукты и пиво. При выходе из супермаркета нас приобщили к подписанию петиции об открытии в Капруне почтового отделения. Мы решили, что открытие почты послужит делу борьбы с мировым терроризмом, и жители Капруна вольются в единый с Израилем фронт. Шломо, набившей руку в писании и подписании петиций в отказные годы подумал про себя, что для большей эффективности надо бы было обратиться, помимо местных властей, в ООН и гаагский трибунал, а если надо, объявить бессрочную голодовку. Но, по виду главной активистки этого протеста, было ясно, что такие суровые меры в среде капрунских правозащитников понимания не найдут, и Шломо, скрепя сердце, это предложение не внес. Вернувшись домой, Тиква предалась своему чародейству на кухне, а Шломо вышел на балкон, любуясь горным пейзажем и размышляя о судьбах человечества.

Покой и безмятежность изредка нарушали гудки, означающие отправление поезда от расположенной напротив железнодорожной станции. Такой поезд, состоящий из двух красно-желтых вагончиков, перевозил немногочисленных пассажиров – туристов, велосипедистов и лентяев. Время от времени с неба падали парашютисты из местного аэроклуба, иногда парами, слившимися в последнем объятии. На земле их уже ждали болельщики из числа друзей и родственников. Собрав свои парашюты, они садились в машины и ехали отмечать это событие. Хватало и дельтапланеристов, гордо летящих над горами и лесами и что-то высматривающих, в стиле песни Тимура Шаова. А выше всех, под облаками, летали самолеты, перевозящие с места на место непосед вроде нас. Вот так "дивився Шломо на небо та й думку гадав, чому він не сокіл, чому не літав".

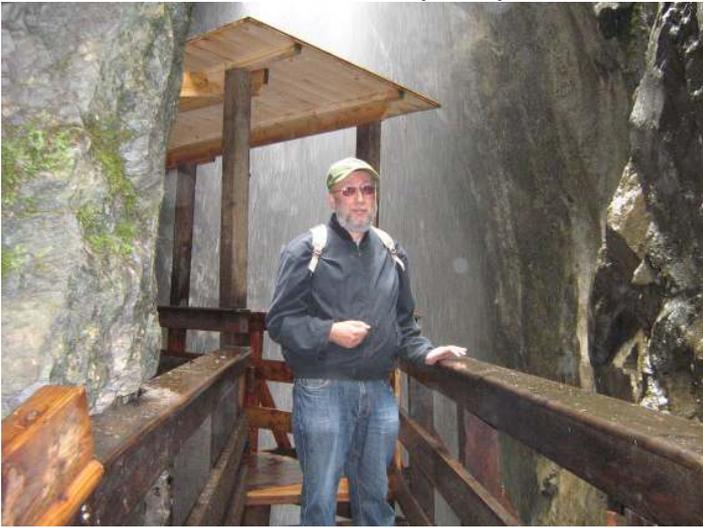
Расправившись, наконец, с бытовизмами, мы двинули в первую из списка аттракцию – ущелье Sigmund-Thun Klamm. Сначала лесная тропа привела нас к зданию старой гидроэлектростанции с выставленной на показ музейной турбиной.

Далее дорожка пошла вверх по специально построенным для туристов мосткам вдоль ущелья, сквозь которое пробивался бурный поток, ниспадающий с высокой плотины. Вдоль мостков были сооружены площадки обозрения, на которых приятно было остановиться и перевести дух. Время от времени до нас долетали брызги, образованные разбивающимися о скалы струями воды. Наконец, мы добрались до верхнего края плотины. Отсюда открывался прекрасный вид на всю Капрунскую долину - созданное плотиной искусственное озеро, обрамляющие ее поросшие лесом горы и где-то вдали, наверху, закрывающая долину плотина действующей Капрунской гидроэлектростанции. В умеренном темпе мы прошли по тропинке вдоль озера и далее вдоль его образующей речки.

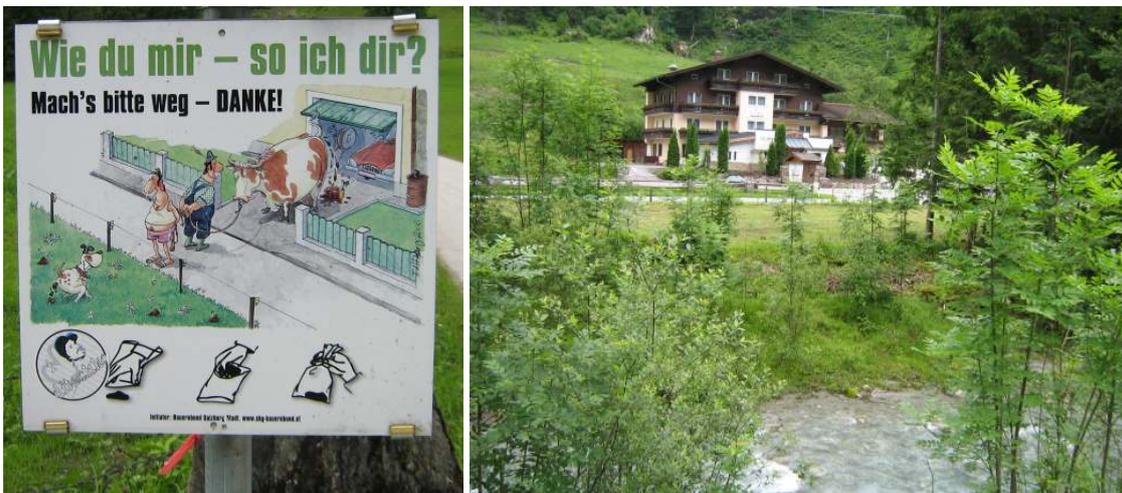
Количество туристов уменьшалось по мере удаления от ущелья, и, соответственно, шум от громкой болтовни молодежи и воплей детей стал стихать, что содействовало повышению тонуса и усилению наслаждения природой.

Тропинка плавно перешла в дорогу, проложенную среди зеленых лугов, по которой время от времени проносились в одиночку и группами обезумевшие от чистого воздуха велосипедисты.

Окружающий пейзаж разнообразили небольшие гостиницы, расположенные на склонах гор. Наше внимание привлек замечательный плакат, призывающий граждан убирать за своими собаками. Русский вариант пословицы «как аукнется, так и откликнется», вынесенной в заглавие плаката, часто повторяла мама Шломо в целях его воспитания, а сейчас он подумал, что неплохо бы повесить этот плакат в Хошайя для воспитания наших собаководов.

Но вскоре наш темп был резко замедлен, ибо сквозь зеленую траву покраснела земляника. Соблазн был велик, и подняв к небу наши задние части, мы принялись клевать эти полузабытые плоды леса, к сожалению, неведомые в наших палестинах. Хотя вспомнилось, что после нашей поездки в Европу в 2007 г. и посещения наших друзей Стива и Наташи в баварском городке Гармиш-Партенкирхен, в домашнем садике которых росла земляника, мы вернулись домой, и через некоторое время, чудесным образом, без того, чтобы ее сажали, земляника появилась в нашем саду в Хошайя! Правда, она выросла мелкая, сухая и безвкусная. Здесь же она впитала в себя все ароматы леса и была превосходна и на запах, и на вкус.

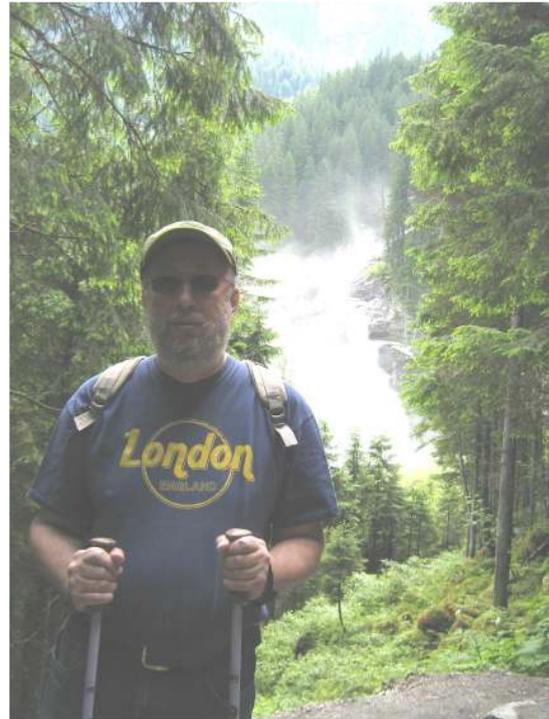
Возвращались мы по другой стороне озера. Плотоядно посмотрели на рыб, плещущихся в небольших заводях, сфотографировались на плотине и спустились к машине, а там уж и до дома было не далеко.

Отдохнув и поужинав с гостинцем, мы связались через интернет с внешним миром, чтобы убедиться, что без нас в Израиле ничего не происходит, так как весь мир занят только одним: футбольным чемпионатом. Решив не отставать от коллектива, мы включили телевизор, который нас очень быстро отправил спать.

Среда, 23.06.2010

Пунктом нашей программы этого дня был водопад Криммль (Krimmler Wasserfalle), считающийся самым большим в Европе. Проехав километров 40 по чрезвычайно живописной дороге и оставив машину на стоянке, мы зашли в магазин и купили "wanderstöcken" - палки для хождения по горам – типа лыжных, но, в отличие от них, складные и без опорных кружков. Как оказалось, это приобретение было очень полезным. Пройдя кассы и внеся соответствующий вклад в копилку австрийской республики, мы вышли к началу широкой дорожки, круто поднимающейся вдоль водопада. Остановливаясь на многочисленных площадках обозрения, мы сочетали паузы для восстановлению дыхания с интенсивным фотографированием.

Что говорить, зрелище водопада было многофункциональным, воздействующим на все органы чувств: рокот потока, брызги воды, попадающие на морду лица и освежающие ее, радуга в тумане водяной пыли.

Постепенно продвигаясь вперед, мы, наконец, достигли исходной точки водопада, откуда относительно полого текущая речка отвесно отрывается вниз и, с небольшими промежуточными приземлениями, гигантскими прыжками достигает подножия горы.

Спустившись тем же путем, мы еще раз имели возможность насладиться прохладой водопада, густой тенью и запахами окружающего нас леса. В самом низу мы свернули к конечному месту падения водопада. Пожалуй, здесь он выглядел наиболее мощным и величественным.

Путь отсюда до стоянки был коротким. Мы шли, весело обмениваясь впечатлениями, и не ведали, что нас ждет впереди. Подойдя к машине, Шломо королевским жестом нажал на кнопку, чтобы заранее открыть дверь, но не тут-то было. После нескольких попыток, проклиная румынское качество, Шломо бросил это безнадежное занятие и открыл дверь механически. Вставив ключ в замок зажигания, Шломо загадал желание, но, увы! - оно не исполнилось. Аккумулятор был мертв. По положению выключателя света фар Шломо понял, что, покидая машину, он оставил включенными фары ближнего света. "Не Румынию надо винить, а свою слабеющую память, - с грустью подумал Шломо, - забыл совковскую заповедь «уходя, гасите свет», за нарушение которой там секли". Звонить в прокатную компанию и ждать, пока они приедут, значило потерять несколько часов драгоценного времени, чего Шломо допустить не мог. Значит, надо было найти добровольца, который бы дал прикурить от своего аккумулятора, и Шломо отправился на поиски такового. После обхода стоянки стало ясно что большинство стоящих машин тоже взяты из проката, и кабели для прикуривания для них не предусмотрены, а немногие владельцы своего транспорта были по-

немецки сосредоточены и допустить посадку аккумулятора не могли, а потому никаких кабелей с собой не возили. Работник стоянки, выполняющий функции сторожа и кассира, порекомендовал обратиться в автосервис, находящийся на территории близлежащей бензоколонки. Делать было нечего, и Шломо поплелся туда. Но там оказалось, что сервис уже закрыт, и Шломо пришлось возвращаться с пустыми руками. Шломо излил свою печаль сторожу, и тут, неожиданно, твердое австрийское сердце дрогнуло. Сторож подкатил свою машину, достал кабели, и Шломо радостно прикурил. Услуга сторожа была соответствующим образом вознаграждена, и все были довольны. В итоге мы вернулись домой не поздно, и до темноты успели посидеть на балконе, попивая пиво и любуясь горами.

Четверг, 24.06.2010

Этот день был посвящен поездке по высокогорной дороге Großglockner Hochalpenstrasse, специально предназначенной для туристов. Круговой маршрут начинался, как водится, у касс, где от желающих вкушать удовольствие от высокогорных видов требовалось его оплатить. Успешно выдержав это испытание и проехав пару километров, мы остановились у первой наблюдательной площадки.

Вид на окружающие горы с белыми снежными вершинами был действительно захватывающим. Приятно было также обменяться несколькими ласковыми словами на иврите с оказавшейся рядом парой земляков-израильтян. Возвращаясь к машине Шломо привычно нажал кнопку дистанционного открытия дверей, и – о ужас! – дверь не открылась. "Неужели снова оставил свет и посадил аккумулятор?" - в страхе подумал Шломо, покрывшись холодным потом. Но в этот момент к нам на всех парах, потрясая ключами и громко лопоча что-то по-немецки, подбежала средних лет дама, и тут Шломо, оценив ситуацию и приглядевшись к машине, понял, что маленько ошибся, наша машина стояла немного дальше. Нашего растерянного вида и соответствующего извинения хватило, чтобы не быть арестованы и расстреляны, и мы поехали дальше. Дорога все время поднималась вверх, деревья на склонах уступили место низкорослому кустарнику, и на следующей остановке уже можно было найти снег.

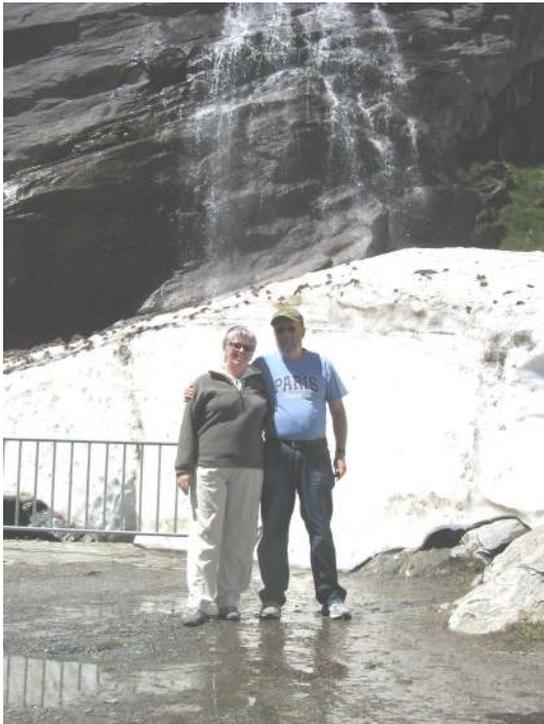

Так мы и ехали, останавливаясь у каждой площадки обозрения, пока не достигли наивысшей точки маршрута, Edelweisspitze (2571 m), любимое место сбора байкеров, прибывающих сюда на своих мотоциклах со всех концов Европы. В отличие от фильмов ужасов, здесь они были довольно тихими и вежливыми, а один из них даже вызвался нас сфотографировать.

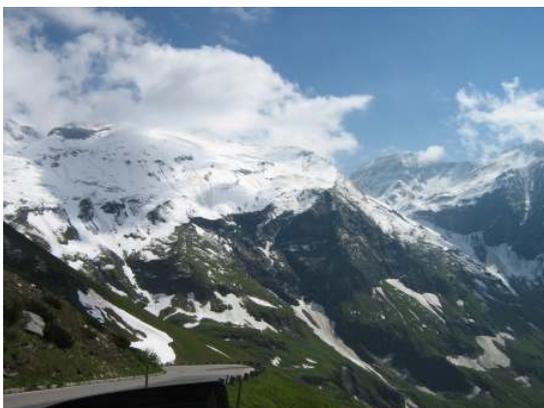

Проехав мимо часовни Погибшего альпиниста и перевалив на другую сторону гряды, навстречу выглянувшему из-за поворота солнцу, мы дружно раскрыли рты, настолько все вокруг было красиво. Нельзя было проехать мимо водопада, падающего прямо на снег, где мы снова столкнулись с парой, заподозрившей Шломо в попытке угона их машины. Но то недоразумение было забыто, и в честь наступившего мира мы фотографировали друг друга. Следующая большая стоянка была у главной аттракции - вершины Großglockner (3798 м) и ледника Pasterze.

Спуститься на ледник было очень соблазнительно, но вечный цейтнот не позволил это сделать. Пришлось довольствоваться малым: обозреть ледник сверху, полюбоваться гордой вершиной и плодотворно посетить магазин сувениров. Обратная дорога была тоже красивой, но к этой красоте мы уже привыкли, а посему мысли об обеде вытеснили все остальное.

Сделав остановку у супермаркета и пополнив запасы пива, овощей и фруктов, а также закупив свежую форель на шабат, мы вскоре подъехали к нашим Апартаментам. Вечерний отдых прошел по накатанной программе: балкон, интернет, телевизор с гостинцем, ставшим уже в тягость, но требовавшим решения.

Пятница, 25.06.2010

Какой энергетик мог пропустить поездку на высокогорную гидроэлектростанцию Капрун? Шломо был явно не из тех, и рано, как только могли, мы отправились на

отмеченную во всех путеводителях аттракцию. Добраться туда было не просто-сначала мы поставили машину на стоянку возле касс, затем автобусом двигались до грузового фуникулера, которым были подняты до очередного автобуса, а уж он сквозь узкий туннель в горе вывез нас наверх. Весь путь занял у нас совсем немного времени, ждать пересадок почти не приходилось. «Все здесь действует четко, как хорошо отлаженный механизм», - отметила Тиква. На это Шломо едко заметил, что так же четко работали у них лагеря уничтожения. Шломо еще не знал, что в этот день в этом месте мы найдем страшное подтверждение его словам.

Автобус остановился на высоте 2040 м у верхней плотины Moosersperre Капрунской ГЭС (Großkraftwerk Kaprun) высотой 107 м, длиной 497 м, на строительство которой ушло 665,000 кубометров бетона. Нижняя плотина Limbergsperre высотой 120 м находилась под нами. Согласно проекту, на базе этих двух плотин должны соорудить гидроаккумуляторную станцию, т.е. в ночные часы, в период низкого потребления электроэнергии закачивать воду из нижнего искусств. озера Wasserfallboden в верхнее Mooserboden, чтобы в дневные часы резко увеличить производство электричества. Это напомнило Шломо сооружение Загорской ГАЭС в Подмосковье в 70-е годы, тогда в том районе Шломо трудился по распределению (как оказалось, строительство было завершено в 2003 г. на бабки Евросоюза). Строить такую станцию на равнине все равно, что сажать кукурузу в тундре. Но, как известно, в совке считать не любили, а действовали по партийному наитию. Впрочем, и Евросоюз не жалеет средств на аферу всемирного потепления. Одна идеология сменяет другую, а интересанты всегда в выигрыше. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Шломо сфотографировался с «коллегой-электриком», и мы приступили к осмотру достопримечательностей этого места.

Чрезвычайно приятно было пройтись по плотине, полюбоваться искусственным озером в рамке обступивших гор, поиграть со снегом.

Шломо не преминул подняться на небольшую горку, увенчанную пустым флагштоком. Жаль, что не прихватили с собой наш израильский флаг!

Вернувшись к плотине, мы обратили внимание на мемориальную доску и небольшую часовню. Если часовня, посвященная погибшим на сооружении плотины в 1947-1955 г. строителям была воздвигнута в 1959-60, то мемориальная доска в память о том, что на строительстве разных объектов электростанции в годы второй мировой войны использовали рабский труд 6300 узников (слово «еврейских» - как в совке - опущено), многие из которых погибли, и 4000 военнопленных была установлена лишь в 2003 г.

Закончив осмотр, и вернувшись тем же путем обратно к стоянке, мы увидели, что есть еще время до шабата, и посвятили его пешей прогулке в лесу около Капруна.

Дорожки были чистые и удобные, лес - тенистый, ухоженный и не хотел от себя отпускать. Пели птицы, журчали ручьи, не было слышно ни проезжающих автомобилей, ни вопящих детей. Интересная система запруд на одном из ручьев создавала каскад искусственных водопадов. Вид на окружающие горы и крайние дома Капруна был прекрасен.

Вернувшись домой и немного отдохнув, мы завершили приготовления к шабату, Тиква зажгла свечи, Шломо прочитал *кабалат шабат* и *маарив*. Вино на *кидуш* оказалось очень приятным на вкус, ну а аппетита во время *сеуды* нам было не занимать. Короткая прогулка перед сном тоже была очень кстати.

Суббота, 26.06.2010

Этот шабат был необычен тем, что молиться пришлось в одиночку, и чтение из *хумаша* заменило чтение Торы. Что поделать, ближайшая синагога была в Зальцбурге! Однако *кидуш* и *сеуда* прошли на высоком уровне, главным образом, стараниями Тиквы. Прогулка среди лугов вокруг наших Апартаментов была чрезвычайно приятной. Развлек нас один кадр, сидевший во дворе своего дома и плотоядно наблюдавший в бинокль за присходившим в доме соседей. Неплох был и отдых, необходимый перед последним днем нашего отпуска, обещавшим быть достаточно напряженным. После *минхи* и третьей *сеуды* мы отправились на прогулку в Капрун, симпатичный и опрятный городок, центр горнолыжного спорта. После выхода звезд и *хавдалы* нам надо выполнить две противоречащие друг другу миссии – допить проклятую бутылку и собрать чемоданы. С грехом пополам обе эти задачи были решены, хотя и ценой последующих переживаний и беспокойного сна Шломо.

Воскресенье, 27.06.2010

Утренние сборы прошли в мечтах о недостижимом капустном рассоле. Уложив чемоданы в багажник и установив GPS, мы попрощались с Капруном, этим полюбившимся нам уголком, в один голос повторяя, что сюда нам бы хотелось вернуться, хотя бы еще раз. Долго ехали мы по дороге, обещавшей быть пустой в воскресный день, а на самом деле оказавшейся забитой. Видимо, с целью заработать больше сверхурочных, австрийские пролетарии катка и асфальтоукладчика дружно вышли на дороги. К тому же резко потеплело, а кондиционер имени Чаушеску отказался работать. Только миролюбивый характер Тиквы и присущий ей оптимизм удержали Шломо от каких-то неординарных выступлений. Но вот чудо: после германской границы пробки как не бывало. "Это потому, что австрийцы строят социализм", - анализировал Шломо, - "а у немцев

аппетит к нему уже прошел". Наконец, мы доехали до берега озера Tegensee, где нас уже ждали наши друзья Наташа и Стив, приехавшие на встречу с нами из Гармиш-Партенкирхена. С ними была их подруга по работе, бывшая израильтянка, а до того – москвичка. Совершив прогулку на катере по озеру, полюбовавшись

видами и поболтав о том, о сем, мы устроили пикник на базе кошерных остатков и теплого пива, которое отказалось сохранить низкую температуру в нашей сумке-полухолодильнике. Но даже этот факт не омрачил радость встречи. Жаль, что вскоре наступил момент расставания - нам надо было двигаться в аэропорт. Если бы мы знали, что нас там ждет, то не спешили бы, а, наоборот, тянули бы время до последнего.

Подъехав к аэропорту, дозаправившись и сдав машину, мы прошли на отдельный, изолированный от всего остального мира терминал, специально организованный для пассажиров в Израиль. Двери вовнутрь были закрыты, и под палящим солнцем стонала толпа ожидающих. "Фашисты-антисемиты",- поставила диагноз Тиква, - "Почему не впустить людей в помещение?" Вопрос был чисто риторический, и ответа на него в тот момент не было. Хотя, после того, как опаленные солнцем и измученные жаждой, мы достигли прилавка регистрации, строгая работница аэропорта строгим голосом со строгим выражением лица и шеи в суровых выражениях объявила, что компьютер завис. Очередь замерла. Тут к прилавку стянулись дополнительные силы регистраторов, и все дружно стали куда-то звонить. Не прошло и часа, как пришел какой-то лохматый хорек, главный компьютерный специалист, видно по нему, и стал яростно стучать по клавиатуре. Правда, с тем же результатом. Тем временем вся строгость и суровость слетела с аэропортарбайтеров, как осенняя листва, и они о чем-то радостно зашебетали и захихикали, всем своим видом показывая, что до конца их смены осталось немного, уж как-нибудь, а там хоть трава не расти. И тут Шломо осенило: да это же совок! Настоящий! Который не имеет границ. А надо сказать, что Шломо до совка чувствительный, он его за версту чует и реагирует, как бык на красное. Видимо, его взгляд был настолько дикий, что хорек перестал хихикать и потянулся к телефону. Наверное, он позвонил, куда надо, потому как, получив инструкцию, он нажал на нужную клавишу, и компьютер ожил. Тут вся гоп-компания регистраторов посерьезнела, и дело пошло. Поскольку рейс здорово задерживался, шмоткодосмотр прошел с быстротой молнии, и мы вскоре уже мирно кимарили в креслах самолета, возвращаясь на историческую родину. *Шалом, хаверим!*